

Увидев такой красивый цветок, Му Вэньсюань захотел прикоснуться к нему, но Хань Чунъюань резко остановил его.

— Ты что, с ума сошел? Этот цветок ядовит! — строго сказал он. — Запомни: где бы ты ни был, никогда не трогай то, чего не знаешь. Иначе можешь потерять жизнь, даже не поняв, как это произошло.

Му Вэньсюань испугался и похлопал себя по груди:

— О, это ядовитый цветок? Как он может быть таким красивым?

— Ланьшан — самый ядовитый цветок в мире. Один укол его шипа — и человек погибает. Дядя Мин не только мастер медицины, но и искусный создатель ядов.

Через некоторое время Ланьшан созреет, и на нем появятся ядовитые шипы. Тогда этот цветок станет настоящим королем ядов.

Услышав слова Хань Чунъюаня, Му Вэньсюань покрылся холодным потом. Он не мог поверить, что человек, похожий на небожителя, способен выращивать такие ядовитые растения. Му Вэньсюань почувствовал, что жизнь в древнем мире полна опасностей.

В это время Линь Сяосу вернулся с двумя сазанами весом более одного цзиня. Рыба уже была очищена и выпотрошена. Линь Сяосу также собрал немного овощей и приправ с огорода и направился на кухню.

Увидев свежую рыбу, Му Вэньсюань предложил:

— Дядя, давайте сегодня приготовим жареную рыбу.

— Если Сюань хочет, конечно, — ответил Линь Сяосу.

Е Мин облизал губы:

— Отличная идея. Давно не ел жареную рыбу.

Линь Сяосу установил гриль, разжег огонь, приготовил соль, масло и другие приправы, но зиру не добавил. Му Вэньсюань спросил:

— Дядя, почему вы не добавляете зиру?

Увидев зиру во дворе, он решил, что это идеальная приправа для рыбы. Разве можно жарить рыбу без зиры?

— Что такое зира?

Трое одновременно спросили.

Му Вэньсюань указал на зерна зиры, сушившиеся на подносе во дворе.

Е Мин широко раскрыл свои красивые глаза:

— Маленький Сюань, ты уверен, что это «ароматная душа»? Я использую ее в лекарствах. Ты уверен, что это та самая зира, о которой ты говоришь?

Му Вэньсюань был удивлен, что в эту эпоху зиру использовали только в медицине, а не для приготовления пищи:

— Да, я уверен. Я часто ел блюда с зирой в прошлом. Это точно она.

— Откуда ты знаешь, что это зира? — спросил Хань Чунъюань, словно случайно.

Дядя Мин привез ее из далекой страны. В империи Тяньюэ она не растет. Только он знает, как правильно выращивать такие растения.

— А, это отец рассказал мне в детстве.

Му Вэньсюань не ожидал, что Хань Чунъюань будет таким внимательным.

Хань Чунъюань с подозрением посмотрел на темные глаза Му Вэньсюаня. Чем больше он с ним общался, тем больше загадок находил в его личности.

Следуя предложению Му Вэньсюаня, Е Мин измельчил зиру и посыпал ею рыбу. Аромат зиры мгновенно наполнил весь двор. Рыба с зирой стала еще вкуснее и ароматнее, пробуждая аппетит. Е Мин не переставал хвалить блюдо и настаивал, чтобы в следующий раз Хань Чунъюань принес ягненка, чтобы попробовать жареную баранину с зирой, о которой говорил Му Вэньсюань.

После ужина Линь Сяосу и Хань Чунъюань отправились купаться к горному ручью за домом. Му Вэньсюань, не обладая боевыми искусствами, мог только наслаждаться горячим источником в доме. Выйдя из источника, он вытер мокрые волосы и, с румяными щеками, направился к Е Мину, который шел к нему с маленькой коробкой:

— Дядя Мин.

Е Мин, увидев Му Вэньсюаня, только что вышедшего из источника, с сожалением подумал, что Хань Чунъюань слишком холоден и бесчувственен. Такое соблазнительное тело, а он может сдерживать свои желания. Если бы он не проверял его пульс и не знал, что он здоров, то подумал бы, что тот импотент. Похоже, он действительно не разбирается в любви.

Е Мин протянул коробку Му Вэньсюаню:

— Вот, маленький Сюань, это лекарство, которое я специально приготовил для тебя. Принимай по одной таблетке в день. Через полгода твое тело станет крепким, как у быка, и больше не будет слабым.

Му Вэньсюань взял коробку, чувствуя благодарность. Это тело всегда было его слабостью, и он был рад услышать, что сможет стать здоровым:

— Спасибо, дядя Мин.

После ужина он не видел Е Мина и думал, что тот уже лег спать. Оказалось, он готовил лекарство.

— Не стоит благодарности. Ты — жена Сяо Юаня, мы одна семья.

Му Вэньсюань был смущен.

— Ладно, когда Сяо Юань вернется, ложитесь спать пораньше.

Му Вэньсюань кивнул.

Луна сияла в небе, а вода журчала в ручье. В прозрачном бассейне два стройных тела прислонились к огромному камню.

— Сяо Юань, здоровье императора с каждым днем ухудшается, а престолонаследие до сих пор не определено. Твой старший брат, князь Лин, находится далеко в Мобэе и не может повлиять на дела в столице. Князь Вэй полон амбиций, и в столице сейчас неспокойно. Если твой брат не станет наследником, а князь Вэй займет трон, он не потерпит тебя. Тебе нужно быть готовым.

— Не волнуйся, дядя. Через пару дней брат вернется из Мобэя. За последние два года он заслужил большой авторитет там, а триста тысяч солдат Лун Сюаня охраняют границу. В столице у него тоже есть свои люди. Когда я был в столице, император намекнул, что хочет, чтобы брат стал наследником.

— Ладно, кто может угадать мысли императора? Ты знаешь, что власть — это вершина силы. Сколько людей потеряли рассудок ради трона? Сколько невинных жизней было уничтожено? Помни, Мин никогда не хотел быть на этом месте, но чуть не погиб из-за своих братьев. Он ненавидит эту кровавую борьбу, поэтому мы живем здесь. Я просто боюсь, что ты станешь препятствием для кого-то, кто хочет занять трон, и окажешься в опасности. Броня Небесного Шелкопряда твоего брата еще не восстановлена, и мы с Мином очень переживаем за вас.

— Не волнуйся, дядя. Я готов к этому с тех пор, как стал главой семьи Хань. Я помогу брату взойти на трон, — Хань Чунъюань сказал. — Недавно мне удалось восстановить броню Небесного Шелкопряда.

Линь Сяосу удивился:

— Правда? Это большая удача. Это решит многие проблемы твоего брата.

— Да, император торопит. Брат очень нервничает из-за этого, — Хань Чунъюань добавил. — Я смог восстановить броню благодаря Сюаню.

— Сюаню? Но сегодня, увидев его, я понял, что он совсем не такой, как в слухах, — Линь Сяосу задумался. — Я знаю, что ты привел его сюда, значит, ты признал его. Но помни, твое положение особенное. Семья Хань — это и объект внимания императора, и его препятствие. Я хочу, чтобы ты был счастлив, но боюсь, что твои чувства станут твоей слабостью. Будь осторожен.

— Не волнуйся, дядя. Я буду.

Хань Чунъюань вернулся с горы и увидел, что Му Вэньсюань уже крепко спит на кушетке. Он снял сапоги и верхнюю одежду, лег рядом и укрыл его одеялом. Глядя на длинные ресницы Му Вэньсюаня, отбрасывающие тень на его белоснежное лицо, на его тонкие губы и черные, как шелк, волосы, Хань Чунъюань подумал, что если бы не слабое тело, Му Вэньсюань мог бы достичь большего. Обняв его, он почувствовал легкий аромат его тела и, задув свечу, крепко заснул.

Луна сияла, а ночь была тихой и уютной.

На следующий день Му Вэньсюань и Хань Чунъюань вернулись из Долины Сяояо. Когда они подошли к двору Сисянлю, их встретил радостный Сяо Шитоу, который давно не видел своего господина:

— Господин, господин, вы вернулись!

Му Вэньсюань, немного растерянный, тихо ответил:

— Да, вернулся.

<http://bllate.org/book/16591/1516197>